

Глава 2

— Я попробую ещё раз.

Винсент отступил назад, но Широн был неподвижен и наблюдал за вмятиной на дереве.

Винсент, который на мгновение подумал, что, возможно, он просто дурачится, покачал головой, чтобы отогнать эту мысль.

«Он не из тех детей, которые будут разыгрывать своих родителей».

Он ждал, сдерживая своё нетерпение, но Широн не делал никакого движения, чтобы продолжить.

«Куда он смотрит? Когда нужно рубить деревья, гораздо важнее использовать тело, а не голову. Давай, возьми топор, Широн. Ты просто должен ударить по дереву как можно сильнее».

В отличие от беспокойства Винсента, Широн почувствовал, как по его телу прошла лёгкая дрожь.

— Понятно.

Ударить в то же место, но с небольшим поворотом угла.

Объяснить принципы было сложно, но это было, вероятно, одно из самых древних осознаний в истории человечества.

И в понимании Широна это осознание переходило в более мощную форму.

«Думаю, это сработает. Ударь здесь, вот так».

Наконец, Широн указал на основание дерева, где он сделал вмятину.

— Папа.

— Хм?

— Мне разбить его одним ударом?

— Хахаха! Ты ещё и на половину не справился. Думаешь, оно сломается с одного удара?

— Если повезёт, кто знает? Может, и получится.

Конечно, опытный дровосек мог сломать дерево всего за несколько ударов, попав в уязвимую часть дерева.

— Хорошо! Давай доверимся удаче моего сына!

Несмотря ни на что, Винсент согласился с тем, что задумал его сын.

Это было потому, что он гордился амбициями Широ́на, независимо от того, правильно он поступил или нет.

— Если я срублю его, пожалуйста, выполни моё желание.

— Желание?

Винсент был встревожен.

«Что, если он скажет, что хочет учиться? Что, если он попросит меня отправить его в академию, как дворян?»

— На этот раз возьми меня с собой в город.

Честно говоря, его просьба напугала Винсента до смерти. Однако он не показал этого своим выражением лица и рассмеялся в ответ.

— Если дело только в этом, то это не так уж и сложно! Я исполню это твоё желание!

Широ́н улыбнулся, держа в руках свой топор.

Затем, через некоторое время, улыбка исчезла с его губ. Винсент почувствовал себя немного потрясённым.

Вид мальчика, смотрящего на дерево, был жутким. Казалось, что он смотрит на что-то, видимое только ему.

Топор взмахнул.

На этот раз, хотя он целился точно в то место, где была предыдущая вмятина, было небольшое изменение, которое обычный человек не смог бы заметить.

Тресккк!

Глаза Винсента расширились, когда раздался звук, похожий на гром.

— Это...?

В месте удара топора появились трещины. Дерево, не выдержав веса, упало.

— Ура! Я сделал это!

Винсент не мог поверить.

То, что удалось сделать Шиرونу, называлось «Громовой Удар», который считался легендой среди лесорубов.

«Это умение, которое даже мне удаётся выполнить лишь раз в голубую луну, да и то по счастливой случайности».

Должно быть, там было слабое или ключевое место.

Вероятность очень мала, она существовала при таких переменных, как форма, вес или некорректно сформированный ствол.

Большинство лесорубов испытали это однажды, но сделать это осознанно было бы сродни сбывшейся мечте.

Не то чтобы так нужно было рубить дерево, но если размахивать топором с этой мыслью в голове, ожидая и надеясь на что-то, то можно было только устать и сдаться.

Это отличалось от мира мечников, где особое внимание уделялось важности техники замаха.

Винсент не знал подробностей, но это явление уже было изучено среди них. Даже так, новички среди этих мастеров меча не могли и подумать о том, чтобы попытаться сделать что-то подобное.

— Я сделал это! Я сделал!

Широн больше радовался возможности пойти в город, чем тому, что он сделал.

— Папа! Ты должен сдержать своё обещание, хорошо?

Мысли Винсента, безучастно смотрящего на прыгающего вверх-вниз сына, стали противоречивыми.

«Что мне делать?»

Он чувствовал себя потерянным в море, не в состоянии понять, должен ли он воспитывать этого ребёнка как дровосека или нет.

* * *

Повозка пересекла городские ворота.

Когда Винсент схватил вожжи, Широн сидел в багажном отделении с глазами, блестящими от возбуждения.

«Как давно это было».

От одного взгляда на количество людей, проходящих мимо по улице, его сердце учащённо забилося.

«У нас ещё много времени».

Багажное отделение, в котором сидел Широн, было заполнено материалами и ресурсами с гор.

Кожа для оружейных магазинов, мясо для рынка, кишки для травников или магических лавок.

Дорога была довольно длинной, и им придётся продавать и торговаться за свои товары. На это уйдёт добрых четыре часа.

Когда Винсент прибыл на рынок, он взял мешок с мясом и посмотрел на Широна.

— Ты должна вернуться до захода солнца.

— Не волнуйся. Я запомнил весь путь.

— Ходи только по главным дорогам. Не забредай в укромные места. Если кто-то подойдёт и спросит, почему ты один, покажи на ближайший магазин и скажи, что ждёшь папу.

— Не волнуйся. Ничего не случилось, когда я приходил сюда в последний раз.

Винсент был поражён в самое сердце, потому что казалось, что он пренебрегает своим сыном, но это было неизбежно, потому что на карту были поставлены средства к существованию его семьи. Их сделка пока что была в силе.

Первое место, куда попал Шиرون, как только вышел за пределы торгового квартала, была самая большая библиотека в Креасе.

Сердце мальчика, глядя на огромное и величественное здание, начало учащённо биться.

«Знания».

Неужели здесь хранились все знания, записанные с начала истории?

Удовлетворить своё любопытство можно было, только взглянув на него своими глазами, но доступ сюда был запрещён всем, кроме знати.

Две девушки вышли с книгами в руках, и Шиرون поспешно отошёл в сторону.

«Дворяне»

В мире повсюду были злые люди, и среди дворян тоже были хорошие.

Однако, рассуждая о дворянах, Винсент всегда говорил так, будто они представляют собой такую же угрозу, словно гоблины.

-Никогда не выступай против них и не говори не по делу.

У дворян были деньги и власть, которые могли легко разрушить жизнь семьи простолюдина.

«Могут. Но...»

Шиرون оглянулся на школьников, которые равнодушно прошли мимо него.

«Я просто хочу почитать книгу».

С небольшим упрямством и нетерпением он последовал за ними в сторону аристократического района.

«Что за жизнь они ведут?»

Однако эта первоначальная мысль была подавлена энергией аристократических зданий. Он не мог поднять голову.

«Неужели это было построено для того, чтобы в нём жили люди?»

Среди них лучшая академия была размером с несколько гор вместе взятых.

Широн остановился и прочитал старинную надпись на арке главных ворот.

Магическая Академия Алфеаса.

«Магия»

Это слово было единственным, которое Широн не мог понять.

Потому что, хотя этот термин и упоминался во многих книгах, ни одна из них не могла точно описать его принципы.

Если ты не маг, объяснять принципы работы магии было бесполезно. Вас бы восприняли как высокомерное существо, которое считает, что знает всё.

— Что за...?! Ты, кто ты?

Крикнул охранник, охранявший ворота.

Виной тому была потрёпанная одежда Широ́на, значительно выделявшаяся на фоне аристократического района.

— Уходи! Это не место для такого ребёнка.

— Ой, простите.

Широн поспешно убежал, но сколько бы он ни бежал, стена не кончалась, что заставило Широ́на остановиться.

«Насколько длинная эта штука?»

В этот момент из-за стены послышался голос старика.

— Что ж, давайте сегодня поговорим о том, что такое магия.

— Нет, я не хочу! Покажите нам магию. Покажите ещё раз!

— Огонь! Ту, что с огнём, директор!

Широн уставился на стену.

Заметив красивое дерево, выглядывающее из-за верхушки стены, Широн понял, что директор, похоже, проводит занятия в тени.

Голоса звучали молодо.

Конечно, в этом не было ничего странного, ведь дворян учили с самого рождения.

— Хохохо, у нас будут неприятности, если мы устроим пожар в нашей академии. Вместо этого, если вы правильно ответите на этот вопрос, я покажу вам забавный фокус.

— Ура! Что за вопрос? Скорее дайте нам викторину!

Любопытно, Широн слушал.

— Какой талант вам больше всего нужен при изучении магии?

Возникла пауза.

По мнению Широна, это был довольно субъективный вопрос, но эти дети были признаны за свои магические таланты. Они давали ответы один за другим.

— Усилия. Магия настолько обширна, что вы не сможете научиться всему, даже если будете учиться всю жизнь. Поэтому усилия очень важны.

Кроме того, были и другие правдоподобные ответы, такие как концентрация и память, но ни один из них не дошёл до директора.

Он, вероятно, затаил улыбку осознания.

— Деньги. Чтобы научиться магии, нужно купить много всего.

Дети разразились смехом, к которому присоединился и смех директора.

«Если это не усилия, не знания и не деньги... Тогда какой талант нужен больше всего, чтобы научиться магии?»

Наконец директор заговорил.

— Самый важный талант для изучения магии - это пронзительность. Более известная как озарение.

Секундная пауза.

— Что такое «озарение»?

Директор издал стонущий звук, но вскоре объяснил добрым тоном.

— Озарение точнее, чем знание, и быстрее, чем усилие.

— Ого! Значит, это величайшая магия.

— Хаха! Думаю, это можно рассматривать и так. Нет, верно. Вся магия, которая существует в мире, началась с озарения. Позвольте мне привести пример. Вы знаете, сколько будет один плюс один?

— Конечно, это два.

Дети ответили в унисон, словно удивляясь, как он мог задать такой вопрос.

— Понятно. Можете ли вы объяснить, почему один плюс один равно 2?

— А? Конечно...

Дети ничего не сказали.

Они не могли понять, с чего начать, что и как объяснять.

Алфеас улыбнулся.

— То странное чувство, которое вы сейчас испытываете, - это «озарение». Давным-давно было время, когда вы не знали, что один плюс один равно двум. Но это было проверено с помощью многих знаний и усилий, вместе взятых. Но разве вы, ребята, не прекрасно понимаете, что один плюс один равно двум, не проходя через этот процесс?

Широн медленно погрузился в рассказ.

— Магия - это явление, которое существует с нуля. Как то, почему вы знаете, что ответ - два, даже если вы не знали, что один плюс один равно двум. То, как кто-то прикладывает усилия и знания, чтобы понять это, и то, как кто-то, вам подобный, ребята, приходит к пониманию и осознанию этого естественным путем. Таким образом, озарение - это самый быстрый способ понять определённые правила.

— Так это значит, что нам не нужно учиться или проверять?

— Хохoho, так ли это? В итоге получается? Но если честно... это правда.

Это нормально, когда здравый смысл приходится по вкусу, но в некоторых случаях это здравый смысл, потому что его легко понять.

Широн мог догадаться, какое давление испытывал директор, говоря об этой жестокой реальности.

— Озарение - это не то, что можно приобрести по щелчку пальцев. Причина, по которой один плюс один равно двум, заключается в том, что учёные проверяли это на протяжении многих лет. Конечно, бывают случаи, когда кто-то может понять правильный ответ, не проходя через этот процесс. Я бы назвал таких людей гениями.

— Моя мама говорит, что я гений.

— Я уверен, что это не так. Каждый человек рождается с талантом, и если отточить этот талант, любой может стать гением.

Как только он это услышал, в горле Широна образовался комок. Он почувствовал себя ошеломлённым.

-Каждый может стать гением.

Но так ли это на самом деле?

Дадут ли ему возможность перелезть через ту далёкую стену?

— Да. Эй, стоящий за стеной. Я хотел бы услышать, что думаешь ты.

<http://tl.rulate.ru/book/76231/2840858>